

В О С Т О КЪ

ГАЗЕТА КОММЕРЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 50.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО ПО ПЯТНИЦАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ безъ доставки 5 руб.
 На полгода 3 руб.
 Съ доставкой на домъ въ Астрахани и пересылкою въ другіе города:
 на годъ 6 руб.,
 на полгода 3 руб. 50 коп.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ

Коммунальная въ газетѣ „ВОСТОКЪ“, со строки въ столбцѣ обыкновеннымъ шрифтомъ, которымъ печатается газета—6 к. за одинъ разъ, 10 к. за два раза и 12 к. за три раза; за напечатаніе другими шрифтами и украшенія плата по расчёту мѣста.

32 № ВЪ ГОДЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ г. Астрахани—въ редакціи газеты „Востокъ“ (на Екатерининской улицѣ, при типографіи и литографіи Е. Н. Дѣникова); въ Общественной Библиотецѣ и въ магазинахъ: Кузнецова и Одескомъ (на главной площади.)
 Въ Царицынѣ—у Александра Михайловича Шлыккова.
 — Саратовѣ—въ магазинѣ Житина.
 — Самарѣ—у Николая Матвѣевича Парыгина.
 — Казани—у Давида Михайловича Кутерина.
 — Нижнемъ-Новгородѣ—въ конторѣ гв. Тетюшинова и коми
 — Костромѣ—у Анны Александровны Бороздиной, близъ церкви Бого
 оцвоу, въ собственномъ домѣ.
 Въ Харьковѣ—въ книжномъ магазинѣ Е. Валлиной.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

(Окончаніе). (*)

25. Отмѣнить 474-ю статью рекрутскаго устава и производить свободно продажу квитанцій отъ казны и по объявленіи манифеста о наборѣ.

26. Квитанціи, принадлежащія частнымъ лицамъ въ собственность и могущія, на основаніи дѣйствующихъ нынѣ постановленій, быть обращены ими въ частную продажу, дозволить покупать безпрепятственно всѣмъ желающимъ, безъ указанныхъ въ статьяхъ 524 и 526 рекрутскаго устава ограниченій, относительно принадлежности покупщика и продавца къ одному и тому же сословію и губерніи, городу, посаду или мѣстечку, и безъ испрошенія особыхъ на то разрѣшеній отъ казенной палаты.

27. Отмѣнить 501-ю статью рекрутскаго устава, и затѣмъ во время набора великую квитанцію, законнымъ порядкомъ приобретенную, принимать за очередныхъ и жеребевыхъ къ зачету, хотя бы она и не была внесена въ росписаніе казенной палаты, по статьѣ 41-й составляемое.

28. Ответственность за укрывшихся отъ рекрутства татаръ-мѣщанъ возлагать на ихъ семейства, на основаніяхъ, изложенныхъ въ 7 примѣчаніи къ статьѣ 969-й рекрутскаго устава.

29. Единственнымъ сыновьямъ государственныхъ крестьянъ и крестьянокъ, вступившихъ въ бракъ со вдовами или вдовцами, у которыхъ есть сыновья отъ прежнихъ

браковъ, предоставлять тѣ же преимущества при призывѣ къ жеребью, какія постановлены въ 4-мъ пунктѣ § 2-го статьи 912-й устава рекрутскаго и 2-мъ въ ней примѣчаніемъ, въ отношеніи единственныхъ у родителей наличныхъ сыновей.

30. Волостнымъ и участковымъ сходамъ предоставить право, на основаніяхъ, указанныхъ въ рекрутскомъ уставѣ, переводить призванныхъ къ исполненію набора молодыхъ людей изъ 1-го разряда во 2-й и 3-й и изъ 2-го въ 3-й, безъ представленія о томъ на утвержденіе, но съ тѣмъ чтобы рѣшенія объ этомъ сходахъ, какъ указано въ статьѣ 935-й, были постановлены до вынута въ участкѣ жеребевыхъ номеровъ.

31. Въ мѣщанскихъ обществахъ, отправляющихъ рекрутскую повинность по жеребевой системѣ, если кто-либо изъ членовъ его, не подходя подъ изытія, въ 814-й статьѣ рекрутскаго устава указанныя, будетъ признанъ необходимымъ для поддержанія семейства, то такой членъ можетъ быть освобожденъ отъ призыва временно или навсегда, по опредѣленію мѣщанскаго общества того рекрутскаго участка, къ коему онъ принадлежитъ. О такомъ опредѣленіи общество обязано составлять каждый разъ отдѣльные приговоры и доводить объ нихъ въ то же время до свѣдѣнія думы и казенной палаты.

Самые же приговоры считать дѣйствительными въ такомъ лишь случаѣ, когда они составлены по согласію $\frac{2}{3}$ явившихся въ собраніе членовъ мѣщанскаго общества, пользующихся правомъ голоса.

32. Всѣ установленные рекрутскимъ ус-

тавомъ на обмундированіе, продовольствіе, доставку и другіе, по сдачѣ рекрута, расходы во всѣхъ обществахъ, отправляющихъ рекрутскую повинность, оставить, по статьѣ 218-й рекрутскаго устава, на самихъ обществахъ, рекрутскій участокъ составляющихъ, безъ участія, однако, тѣхъ семействъ, которыя ставятъ рекрута натурою и которыя, въ случаѣ какихъ-либо съ ихъ стороны затратъ на снаряженіе, продовольствіе, доставку и другія, по сдачѣ рекрута, надобности, должны получить полное за то вознагражденіе отъ общества.

33. Отмѣнить повѣрку расходныхъ тетрадей отдатчиковъ, по статьѣ 327-й, чрезъ стряпчихъ, предоставивъ эту повѣрку самимъ обществамъ и думахъ или волостнымъ правленіямъ, по принадлежности, въ порядкѣ, для сего установленномъ.

34. Всѣмъ, находящимся на очереди или подъ жеребьемъ, если они обладаютъ рекрутскими квитанціями, которыми желаютъ замѣнить себя, дозволить вмѣсто личной явки, по статьѣ 187-й рекрутскаго устава, въ мѣста приѣма, представлять отъ себя или чрезъ своихъ отдатчиковъ имѣющіяся у нихъ рекрутскія квитанціи въ подлежащее рекрутское присутствіе, для зачета.

35. Въ отмѣну 351-й и 352-й статей рекрутскаго устава, протесты военного начальства противъ годности принятыхъ рекрутовъ и охотниковъ принимать только до вступленія рекрутовъ и охотниковъ изъ предѣловъ губерніи, или до зачисленія ихъ на службу, если часть, куда они назначены, находится въ предѣлахъ той же губерніи.

(*) № 49 «Востока».

Въ обоихъ случаяхъ, рекрута или охотника не перемѣнять на счетъ сдавшихъ его, но оставлять на службѣ въ военномъ вѣдомствѣ, а членовъ рекрутскаго присутствія, виновныхъ въ неправильномъ приемѣ, подвергать ответственности по статьямъ 781—785-й рекрутскаго устава.

36. На обязанности казенныхъ палатъ, по статьямъ 122-й и 123-й рекрутскаго устава, оставить только составленіе росписанія, указанного статьею 41-й того же устава, о количествѣ рекрутъ слѣдующихъ съ мѣщанскаго общества каждаго штатнаго и заштатнаго города, равно посада или мѣстечка; затѣмъ, не измѣняя установленнаго рекрутскимъ уставомъ порядка веденія и повѣрки очередныхъ и жеребьевыхъ списковъ, окончательное утвержденіе какъ тѣхъ, такъ и другихъ представить мѣстнымъ сословнымъ управамъ, думаемъ, ратушамъ и магистратамъ, по принадлежности, съ тѣмъ чтобы сіи послѣдніе окончательно провѣренныя и утвержденныя списки объ очередныхъ и жеребьевыхъ, къ началу набора, доставляли отъ себя, въ отдѣльныхъ экземплярахъ, казенной палатѣ и мѣстному рекрутскому присутствію.

37. Во всѣхъ рекрутскихъ участкахъ, какъ городскихъ, такъ сельскихъ, какимъ бы порядкомъ ни отправлялась у нихъ рекрутская повинность, освобождать отъ рекрутства старшаго изъ малолѣтнихъ сиротъ, не имѣющихъ ни отца, ни матери, и единственнаго у родителей наличнаго сына-работника.

38. Въ поясненіе 909-й статьи рекрутскаго устава, не брать на службу, ни въ одинъ, ни въ разные наборы, у отца, изъ живущихъ нераздѣльно сыновей и лицъ, сравненныхъ съ ними въ правахъ, по 5-му пункту 907-й статьи, изъ двухъ и трехъ болѣе одного, изъ четырехъ и пяти болѣе двухъ, а изъ шести болѣе трехъ.

39. Въ измѣненіе 282-й статьи рекрутскаго устава, объявляющихъ себя одержимыми собственно надучею болѣзнію принимать въ рекруты безъ предварительнаго испытанія въ больницахъ, если только во всемъ прочемъ годны и отдатчики удостовѣряютъ, что объявленіе ихъ ложно. Если же принятый, на основаніи удостовѣренія отдатчика, по передачѣ въ военное вѣдомство, окажется одержимымъ дѣйствительно надучею болѣзнію, о которой заявилъ въ рекрутскомъ присутствіи, то, буде со времени его приема не прошло двѣнадцати недѣль, общество обязано замѣнить его другимъ рекрутомъ и принять на себя всѣ сопряженные съ этимъ расходы.

40. Лицамъ, забравшимъ во время набора или при прежнихъ наборахъ, и подлежащимъ, по статьямъ 822-й и 970-й рекрутскаго устава, переосвидѣтельствуванію при каждомъ новомъ наборѣ, если они одер-

жимы болѣзнями или физическими недостатками, которые дѣлаютъ ихъ окончательно неспособными для военной службы, выдавать изъ рекрутскихъ присутствій особымъ, на простой бумагѣ, свидѣтельства, за подписью всѣхъ членовъ рекрутскаго присутствія, съ подробнымъ описаніемъ въ сихъ свидѣтельствахъ состоянія здоровья освидѣтельствованныхъ и съ добавленіемъ, что они навсегда освобождаются отъ явки къ переосвидѣтельствуванію при новыхъ наборахъ. Лицъ, воспользовавшихся означенными свидѣтельствами, подвергать новому переосвидѣтельствуванію только по жалобамъ или дошедшимъ до губернскаго начальства свѣдѣніямъ о неправильности первоначальнаго освидѣтельствуванія, и, въ такомъ случаѣ, переосвидѣтельствуваніе производить не иначе какъ въ губернскомъ рекрутскомъ присутствіи, подъ предѣлательствомъ губернатора или заступающаго его мѣсто.

41. 323-ю статью рекрутскаго устава съ примѣчаніями къ пей стѣснить и выдачу паспортовъ женамъ рекрутъ предоставить, на основаніи, сословнымъ управамъ, думаемъ и волостнымъ правленіямъ по принадлежности.

42. Въ участкахъ государственныхъ крестьянъ, отправляющихъ рекрутскую повинность по жеребьевой системѣ, призвать, по установленнымъ правиламъ, къ жеребью молодыхъ людей, которымъ къ 1-му января 1867 года исполнилось двадцать одинъ годъ отъ роду.

Общее число рекрутъ, слѣдующихъ съ крестьянъ каждой губерніи, распределить между рекрутскими ихъ участками на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Число рекрутъ, какое будетъ слѣдовать по манифесту съ государственныхъ крестьянъ каждой губерніи, съ присоединеніемъ къ нему оставшихся на нихъ отъ минувшаго набора рекрутскихъ людей, распределить между рекрутскими ихъ участками, не по числу ревизскихъ душъ, а по числу молодыхъ людей означеннаго возраста, подлежащихъ призыву по 1-му и 2-му разрядамъ.

б) Для опредѣленія, сколько каждый рекрутскій участокъ долженъ поставить рекрутъ, общее число рекрутъ, слѣдующее съ государственныхъ крестьянъ каждой губерніи, съ присоединеніемъ къ нему рекрутскихъ долговыхъ долей, раздѣлить на общее число въ губерніи 21-лѣтнихъ, подлежащихъ призыву по первымъ двумъ разрядамъ, и полученное частное помножить на число этихъ людей каждаго участка.

в) Гдѣ для назначенія полнаго числа рекрутъ и къ нимъ подставныхъ не доставить однихъ людей двухъ первыхъ разрядовъ, тамъ распределить недостатокъ между участками по числу людей 21-лѣтняго возраста, подлежащихъ призыву по третьему разряду, а для огражденія отъ сдачи въ

службу тѣхъ изъ этихъ людей, семейное положеніе которыхъ будетъ того требовать, предоставить волостнымъ сходамъ, передъ вынутіемъ жеребьевъ, постановлять: кого изъ подлежащихъ призыву по этому разряду слѣдуетъ освободить отъ призыва и кому дать жеребій; но при этомъ, на основаніи 2-го примѣчанія къ 912-й статьѣ устава рекрутскаго, наблюдать, чтобы число людей, назначенныхъ сходами къ вынутію жеребья по 3-му разряду, дополнило тотъ комплектъ рекрутъ и подставныхъ, который будетъ назначенъ съ участка.

г) Въ участкахъ, гдѣ число людей, призванныхъ по 1-му разряду, не будетъ превышать назначеннаго съ участка числа рекрутъ, сдавать перворазрядныхъ безъ жеребья; равнымъ образомъ сдавать безъ жеребья же и второразрядныхъ, если число ихъ, взятое вмѣстѣ съ числомъ перворазрядныхъ, составитъ не болѣе числа рекрутъ, назначенныхъ съ участка.

4) Издержки, опредѣленныя 204, 213, 214 и 215-й статьями рекрутскаго устава на сдачу рекрутъ, уравнивать въ губерніи, по распоряженію губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, между волостями и обществами, по ихъ окладному числу душъ.

е) Для точнаго примѣненія и единообразнаго исполненія сихъ правилъ предоставить министрамъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ дать отъ себя подвѣдомственнымъ мѣстамъ и лицамъ дальнѣйшія наставленія, по взаимному ихъ, министровъ, между собою соглашенію.

Независимо отъ вышеизложенныхъ правилъ, указанныхъ и въ манифестѣ Нашемъ 18-го октября 1866 года для минувшаго набора, Мы признали за благо для настоящаго набора установить еще нижеслѣдующія:

43. Въ измѣненіе 524-й и 526-й статей рекрутскаго устава, передачу зачетныхъ рекрутскихъ квитанцій отъ одного лица другому предоставить совершать безъ крѣпостныхъ актовъ, по засвидѣтельствуваніямъ о таковой передачѣ на самой квитанціи—думъ или сословныхъ управъ, если продавецъ квитанціи принадлежитъ къ городскому сословію, и мировыхъ посредниковъ, если продавецъ квитанціи принадлежитъ къ сельскому обществу.

44. Отмѣнить статью 732-ю рекрутскаго устава и примѣчаніе къ ней, и затѣмъ ни общества, ни лицъ, утвердившихъ приговоръ общества, не подвергать никакимъ денежнымъ штрафамъ за представленіе въ рекруты людей не указныхъ лѣтъ, не указнаго роста или съ болѣзнями.

45. Опредѣленное 731-ю статьею рекрутскаго устава денежное взыскаііе производить не въ пользу казны, а въ пользу каждаго лица, неправильно привлеченнаго къ рекрутству по очереди, жеребью или по приговору общества.

46. Денежныя взыскаія, опредѣляющія въ статьѣ 731-й рекрутскаго устава, налагать: въ сельскихъ обществахъ — уѣзднымъ мировымъ съѣздомъ по крестьянскимъ дѣламъ, въ городскихъ обществахъ — по опредѣленію казенныхъ палатъ, и затѣмъ 734-ю статью того же устава считать отмѣненною.

47. Пунктъ 19-й статьи 13-й рекрутскаго устава, на основаніи котораго инородцы, за принятіе православія освобождаются отъ рекрутства, отмѣнить.

Всѣ изложенныя въ настоящемъ Нашемъ манифестѣ правила принять къ руководству, какъ для производства самаго набора, такъ и для приѣма рекрутъ, по разнымъ случаямъ, по окончаніи набора представляемыхъ, съ тѣмъ извѣстіемъ, что, по окончаніи сего набора, приѣмъ наемниковъ отъ частныхъ лицъ, семействъ и обществъ, допускается лишь въ перемѣну поступившихъ уже рекрутъ, согласно ст. 9-й настоящаго манифеста; приѣмъ же охотниковъ по частному найму, въ зачетъ будущихъ наборовъ, съ окончаніемъ сего набора прекращается.

Затѣмъ всѣ прочія дѣйствующія нынѣ по отправленію рекрутской повинности законоположенія, манифестомъ симъ не измѣняемыя, сохранить во всей ихъ силѣ.

Данъ въ Царскомъ Селѣ, ноября 8-го дня, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ шестьдесятъ седьмое, царствованія же Нашего въ тринадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

(Сво. Почт.)

Нѣсколько словъ о дербентскомъ рейдѣ и необходимости устроить дебаркадеръ на немъ.

Кто изъ читателей „Востока“, совершавшихъ путешествія по Каспійскому морю, подъѣзжая на пароходѣ, въ тихую и ясную погоду, къ Дербенту, не восхищался богатою растительностію того края, въ особенности насмотрѣвшись прежде на грустную природу, окружающую городъ Баку. Дербентъ расположенъ амфитеатромъ по довольно плодому скату горы, и ограничивается двумя крутыми стѣнами, перпендикулярно направляющимися къ морскому берегу, а отъ нихъ, вдоль низменнаго берега, раскинулись роскошные сады, цвѣтушіе зеленью, изъ за которой проглядываютъ красивые лѣтніе домики. Панорама эта упирается въ горы, составляющія отростки кавказскаго хребта, мѣстами покрытыя зеленью, и изъ нихъ самыя отдаленныя, болѣе возвышенныя, теряются въ облакахъ или сливаются съ синевою неба, а въ хорошую, ясную погоду, весьма рельефно обозначается на далекомъ горизонтѣ знаменитый *Шахъ-дахъ* (шахъ

гора) съ вершиною, болѣе чѣмъ на 14,000 футовъ возвышающеюся надъ уровнемъ моря.

Очаровательный видъ этотъ невольно привлекаетъ вниманіе путешествующей публики. Но вотъ пароходъ, давъ послѣдній свистокъ, бросилъ якорь, и очарованіе для многихъ исчезаетъ: при тишинѣ и зеркальной поверхности моря, и совершенномъ безвѣтріи, начинается зыбь, не улегшаяся еще послѣ вѣтровъ предшествовавшихъ дней, и отъ нея пароходъ до того размахисто качается, что весьма часто пассажиры, чувствовавшіе себя совершенно здоровыми во время всего пути, дѣлаются болными несносною морскою болѣзнію.

Но то еще бываетъ при взволнованномъ морѣ, и преимущественно при восточныхъ вѣтрахъ, для которыхъ Дербентскій рейдъ совершенно открытъ: море, образующее противъ Дербента огромную котловину, глубиною болѣе четырехъ-сотъ сажень, и потревоженное этихъ вѣтромъ, подымается огромными волнами, съ шумомъ разбивающимися о пологій берегъ, гдѣ образовывается страшный прибой, не позволяющій и самымъ отважнымъ гребцамъ выѣзжать къ пароходу, тѣмъ болѣе, что ихъ тяжелые, валкіе и дурно управляемые *киржимы* (*) не въ состояніи бороться съ противнымъ вѣтромъ и бурунами. При такихъ вѣтрахъ, пароходы находятъ совершенно бесполезнымъ заходить въ Дербентъ, такъ какъ они тамъ не могутъ высаживать пассажировъ и принимать новыхъ; и потому, пассажиръ, взявшій билетъ до Дербента, рискуетъ быть высаженнымъ въ ближайшіе къ нему порта: въ Петровскѣ или въ Баку, хоть обстоятельство это можетъ быть для него весьма невыгодно и неприятно. Не говоря уже о неизбежной тратѣ времени, часто вознагражденіемъ, подобное невольное путешествіе должно быть и чувствительно для его кармана, тѣмъ болѣе, если средства такого пассажира рассчитаны только до Дербента и онъ садеться, какъ ракъ на мели, въ городъ, гдѣ никогда не предполагалъ гостить. Тутъ, для достиженія цѣли своего путешествія, въ его распоряженіи два средства: или онъ поѣдетъ сухимъ путемъ, или дождется слѣдующаго обратнаго парохода. Первый путь вѣрнѣе, но дороже и утомительнѣе, а послѣдній гораздо дешевле и удобнѣе, тѣмъ болѣе, что общество обязывается доставить его до мѣста; (***) но за то пассажиръ снова долженъ пуститься на *авось*, либо будетъ на мѣстѣ,

(*) Киржимы строятся въ видѣ ящика, заостренаго къ оконечностямъ, и безъ кила, и потому весьма удобно вытаскиваются на ровный, прибрежный берегъ. Киржимы бываютъ разной величины; подымаютъ обыкновенно отъ 200 до 400 пудовъ груза.

О. П.

(**) Въ росписаніи срочнаго движенія пароходовъ по Каспійскому морю значится: если сообщеніе съ берегомъ въ Дербентъ, вслѣдствіе свѣжаго вѣтра и буруна, будетъ невозможно, то пароходъ проходить до Баку и сдаетъ грузъ и пассажировъ на пароходъ идущій въ Дербентъ изъ Баку.

О. П.

либо пробѣжить мимо, и опять же долженъ ждать парохода или пуститься на перекладныхъ, по дорогѣ, по времени года часто убійственной. Подобные случаи встрѣчаются и съ товарами и частными грузами, часто своевременно не достигающими до Дербента, что во всякомъ случаѣ не можетъ не послужить помѣхою успѣшному развитію торговли и промышленности города, и вообще того края, котораго Дербентъ служитъ средоточіемъ сбыта произведеній.

Обстоятельство это, невыгодное для частныхъ лицъ и промышленности, легко можетъ затруднять и правительство въ его распоряженіяхъ, такъ какъ къ Дербенту весьма часто привозятся моремъ команды и военные грузы, съ которыми могутъ приключиться тѣ же затрудненія, то есть, предназначенные въ Дербентъ, высадятся изъ выгрузятся въ другомъ портѣ, что сопряжено съ немалыми сверхсметными расходами, ни коимъ образомъ не падающими на отвѣтственность лицъ или компаній, взявшихъ на себя казенную поставку.

Какъ ни невыгодны подобныя обстоятельства для всего Дербентскаго края, но нельзя же требовать отъ города, чтобы онъ расходовалъ огромныя суммы, потребныя на постройку мола или закрытой гавани, необходимыхъ для облегченія выгрузки и нагрузки товаровъ и для удобства пассажировъ, тѣмъ болѣе, если его торговля не такъ обширна, чтобы издержки эти могли покрываться какимъ либо процентомъ изъ его торговыхъ оборотовъ. Нельзя также требовать, чтобы пароходство по Каспію взялось за эту постройку, такъ какъ отъ неудобства Дербентскаго рейда страдаютъ болѣе интересы частныхъ лицъ и вообще торговаго сословія, связаннаго своими дѣлами съ Дербентомъ, который по всей вѣроятности не скоро дождется закрытой гавани и удобныхъ пристаней, каковыми щеголетъ его близкій сосѣдь, городъ Петровскъ; и потому, если причину неудобства Дербентскаго рейда, совершенно открытаго съ моря, отстранить нельзя, равно и обстоятельство, сложившихся такъ невыгодно для интересовъ города, то ему по крайней мѣрѣ необходимо изыскать средства, если и не къ совершенному отстраненію препятствій торговымъ его интересамъ, то по крайней мѣрѣ улучшить способы выгрузки привезенныхъ съ моря грузовъ и нагрузки кладей на пароходы. Это можетъ быть достигнуто посредствомъ *дебаркадера*, или судна достаточныхъ размѣровъ, поставленнаго на рейдѣ, въ которое было бы возможно заблаговременно нагружать съ берега (при благоприятномъ состояніи моря) товары, подлежащіе отпуску, и гдѣ временно могли бы помѣститься пассажиры, намѣревающіеся отплыть съ ожидаемымъ пароходомъ; и обратно, для товаровъ и пассажировъ прибывшихъ съ моря, если сильный прибой не

позволить ихъ высаживать или выгружать непосредственно на берегъ.

Для срочныхъ товаро-пассажирныхъ шкунъ, обязанныхъ принимать и сдавать грузы во всѣхъ портахъ Каспія, дебаркадеръ былъ бы въ особенности полезенъ, такъ какъ рейсы этихъ шкунъ слѣдуютъ по росписанію, не рассчитанному на продолжительныя остановки, иногда неизбежныя, для выжиданія возможности сообщенія съ берегомъ, и тѣмъ болѣе, что сообщеніе это поддерживается и въ благоприятное время весьма медленно на неуклюжихъ киржимахъ. Нерѣдки также случаи, что несрочныя шкуны, адресованныя въ Дербентъ, находя якорную стоянку на рейдѣ (при восточныхъ вѣтрахъ) не безопасно, были вынуждены держаться въ открытомъ морѣ, не прекращая паровъ, и даже помногу дней, въ ожиданіи, пока вѣтеръ стихнетъ и имъ будетъ возможно сдать привезенные грузы. Если же бы на рейдѣ былъ дебаркадеръ, и при благоприятныхъ обстоятельствахъ, то сдача таковыхъ грузовъ производилась бы успѣшнѣе, потому что не было бы надобности прибѣгать къ киржимахъ и можно бы было прямо передать привезенное на дебаркадеръ, который долженъ быть снабженъ кранами, значительно облегчающими скорую и удобную передачу тяжестей, и, такимъ образомъ, отстранились бы условія пренятывающія нынѣ своевременной выгрузкѣ и нагрузкѣ судовъ.

Мысль о необходимости постановки дебаркадера на Дербентскомъ рейдѣ, встрѣченная большимъ сочувствіемъ лицами интересующимися этимъ дѣломъ, передана мнѣ извѣстнымъ по Волгѣ и Каспію своєю предпримчивостію и полезною дѣятельностію Н. А. Брылкинымъ, полагающимъ что морское вѣдомство не затруднится уступить Дербенту, за умѣренную цѣну, одинъ изъ прекрасныхъ и весьма прочныхъ желѣзныхъ корпусовъ, построенныхъ для винтовыхъ транспортовъ, и стоящихъ безъ всякой пользы при ураздненіемъ астраханскомъ портѣ. Тогда городъ избавился бы отъ необходимости затраты большого капитала на постройку новаго дебаркадера, и всѣ его издержки ограничились бы устройствомъ на готовомъ желѣзномъ корпусѣ: палубъ, бортовъ и каютъ, и снабженіемъ его якорями, канатами, брашпелемъ, кранами и прочими вещами, по корпусу и вооруженію необходимыми механическими средствами.

Не лишнимъ считаю прибавить, что рейды Ленкорани, Астары и персидскаго города Мешедессера также невыгодны и неудобны какъ Дербентскій, и потому я полагаю, что если у Дербента будетъ стоять дебаркадеръ, то и исчисленныя прибрежныя мѣста прибѣгнутъ къ этому средству для облегченія сбыта своихъ товаровъ и оживленія торговли.

О. Пеллицъ.

Баку.

28 ноября 1867.

ВЪ ОТВѢТЪ НА СТАТЬИ ГГ. КАШИНА И АРХИПОВА, ПОМѢЩЕННЫЯ ВЪ 263 № „АСТРАХАНСКАГО СПРАВОЧНАГО ЛИСТКА“ И 49 № „ВОСТОКА“.

Въ этихъ статьяхъ вышеозначенные господа, Кашинъ и Архиповъ, называя „ложнымъ извѣтомъ“, напечатанную въ 48 № Востока статью мою „Нравы современной публицистики“, (*) обвиняютъ меня чуть не въ уголовныхъ преступленіяхъ: въ наглой клеветѣ, умысленномъ подрывѣ „Листка“ и проч., и проч.

Чтобы не утомлять вниманія читателей „Востока“ продолженіемъ полемики съ „Справочнымъ Листкомъ“, постараюсь теперь, какъ можно короче, — отвѣтить на эти обвиненія, тѣмъ болѣе, что г. Архиповъ благосклонно обѣщаетъ предоставить мнѣ возможность подробныхъ объясненій *идъ стдуетъ*.

Все сказанное мною въ статьѣ моей „Нравы современной публицистики“ не заключаетъ ни лжи, ни клеветы, ни *личнаго* оскорбленія г. Архипову, (котораго я даже не назвалъ ни разу по фамиліи), напротивъ, это дѣйствительная исторія съ моимъ объявленіемъ, — исторія, облеченная только въ извѣстную литературную форму...

Если форма эта или слогъ статьи не нравятся „Справочному Листку“, — это его дѣло, — сущность событія — отъ этого потерпѣть не можетъ.

Изъ возраженій и разъясненій гг. Кашина и Архипова, пересыпанныхъ всевозможными оскорбительными для меня фразами, можно вывести только одно заключеніе:

Чтобы напечатать частное объявленіе въ „Астраханскомъ Справочномъ Листкѣ“ нужно въ редакцію его привести нѣсколько постороннихъ свидѣтелей, при нихъ условиться и заплатить деньги и, можетъ быть, облечь это даже еще въ письменное условіе — съ законнымъ засвидѣтельствомъ.

Вы сомнѣваетесь, читатели? думаете, что я преувеличиваю?..

Въ такомъ случаѣ не угодно ли — обратить вниманіе на тѣ мѣста „Разъясненія“ и „Возраженія“ гг. Кашина и Архипова, гдѣ они, единогласно утверждая, что объявленія отъ меня принято не было, говорятъ, что первый изъ нихъ, г. Кашинъ, (онъ же и управляющій заведеніемъ) *есть исключительный пріемщикъ* — всякаго рода объявленій, а г. Архиповъ, (издатель-редакторъ „Листка“ и содержатель типографіи) *объявленій никогда не принимаетъ и лично въ дѣло это не вступаетъ вовсе*.

Показанію, какъ видите единогласное и категорическое: редакторъ-издатель „Астра-

(*) Извѣтъ, надобно полагать, бываетъ и не ложный, а *истинный*: это открытіе принадлежитъ безспорно „Астраханскому Справочному Листку“.

Авторъ.

ханскаго Справочнаго Листка“ и содержатель типографіи, въ которой печатается „Листокъ“, г. Архиповъ, объявленій, слѣдующихъ къ напечатанію въ „Листкѣ“ *никогда не принимаетъ и въ это дѣло лично не вступаетъ вовсе*.

Фактъ немножко странный, но утверждаемый между тѣмъ печатно гг. Кашинымъ и Архиповымъ.

Но что останется отъ этого факта, — когда вы прочтете въ ноябрьскихъ — восьми номерахъ сряду „Астраханскаго Справочнаго Листка“ настоящаго года, (№№ 245 — 252), на самомъ видномъ мѣстѣ помѣщенное, (подъ заголовкомъ „Листка“, во всѣ три столбца) и крупнымъ шрифтомъ отпечатанное, слѣдующее, слово въ слово, объявленіе:

Отъ редактора-издателя. Принявъ на себя, попрежнему, редакцію издаваемой мною газеты „Астраханскій Справочный Листокъ“, покорнѣйше прошу всѣхъ гг., имѣющихъ необходимость по редакціи, ея конторѣ или типографіи, обращаться *лично или письменно* всегда *комплъ самому непосредственно*, адресуясь въ нынѣшнее помѣщеніе моей редакціи, въ домѣ Пасоева, *идо* со стороны площади. За тѣмъ, *непосредственныхъ* отношеній по дѣламъ издаваемой мною газеты и содержимой мною типографіи гг. Поповыхъ, *кромъ меня, отнынѣ, какъ было и прежде, ни къ кому уже нтъ*. Редакторъ издатель А. Архиповъ.

Нужно ли къ этому, спрашиваю васъ, читатели, добавлять что нибудь въ отвѣтъ статьямъ гг. Кашина и Архипова, — господамъ, которые ни передъ чѣмъ не останавливаются, и такъ не стѣсняются печатнымъ словомъ, что дѣлаютъ его орудіемъ — извращенія истины, когда это имъ понадобится?..

Нужно ли добавлять, что г. Кашинъ никогда управляющимъ типографіею не былъ, о чемъ должно быть извѣстно и городской торговой депутаціи, а понадобился для этой роли только на настоящій случай?..

Нужно ли говорить, что г. Архиповъ лично давно меня знаетъ: еще въ февралѣ мѣсяцѣ печаталъ до 10-ти разъ мое объявленіе о продажѣ мною дровъ, потомъ *напелъ* нужнымъ *отпечатать* меня самого, напести мнѣ личное оскорбленіе (49 № Справ. Листка, статья „Вопросъ“), не соглашалася потомъ напечатать моего объясненія противъ этой статьи, въ которой я былъ названъ по сословію, имени, отчеству и фамиліи, *а въ редакціи его* просили съ меня *пять руб.* за помѣщеніе такого объясненія, и статья была напечатана только при участіи *правительственныхъ* лицъ?..

Говорить-ли, что я уже и забылъ эту старую исторію, но, въ сожалѣнію мѣну,

какъ оказалось, не забылъ ее г-нъ Архиповъ, котораго я лично видѣлъ и съ которымъ лично, въ его кабинетѣ, бесѣдовалъ, при отдачѣ мною въ редакцію „Листка“, (въ прошедшемъ ноябрѣ мѣсяцѣ) объявленія моего о продажѣ угля, каковое постигла именно такая несчастная участь, какъ я объяснилъ въ статьѣ своей „Нравы современной публицистики“?

Добавлять-ли мнѣ еще, что я въ тоже время заявлялъ г. К. И. Аскоченскому, — (подписывавшемуся передъ тѣмъ за редактора „Листка“) что, вотъ, отдалъ я объявленіе, заплатилъ деньги, а объявленія моего не печатаютъ?...

Разсказывать-ли, наконецъ, подробности, какъ я окончательно условился въ редакціи о напечатаніи моего объявленія *три* раза, заплатилъ *по таксу* Листка за шесть строкъ 90 коп., отдалъ трехъ-рублевый кредитный билетъ, на который, чтобъ развить его, (такъ какъ въ редакціи не было сдачи) *послали купить свѣчей для типографіи*, — сдачу за вычетомъ 90 коп., отдали мнѣ сполна, и я ушелъ въ полной увѣренности, что съ процедурой печатанія своего объявленія—я покончилъ, и нисколько не предчувствуя—какимъ скандаломъ разыграется для меня это простое, ничтожное обстоятельство?!

Говорить-ли, что г. Архиповъ, такъ ревниво оберегающій права собственного достоинства, что отыскиваетъ тяжкое личное для себя оскорбленіе въ самой литературной формѣ и оборотахъ фразъ статьи моей, (направленной не противъ лица, а противъ редакціи),— тотъ-же г. Архиповъ не признаетъ тѣхъ-же правъ за другими, и нарушивши эти права своими редакторскими дѣйствіями, нарушаетъ ихъ и печатнымъ словомъ, доходя чуть не до площадныхъ ругательствъ и печатно называя мои дѣйствія *Юдинскими*, (*) не признаетъ обыкновенныхъ литературныхъ приличій, — называя лицо по фамилии, опускаетъ, принятую законами вѣжливости, букву г. (господинъ) (**)—за то къ самому себѣ—очень вѣжливъ, и даже *нарицательное слово—издатель*, (въ статьѣ г. Башина), вездѣ отпечатать съ прописной буквы: *г. Издатель*?...

Говорить-ли, что г. Архиповъ какъ это ясно видно изъ всѣхъ его дѣйствій и обращеній съ печатнымъ словомъ,—унижая другихъ,—свою профессію какъ издателя-редактора, ставитъ *на недостижимую высоту*, воображая навѣрно себя избраннымъ благодѣтелемъ рода человѣческаго,—тогда какъ могутъ существовать мнѣнія совершенно противоположныя, которыя утверждаютъ, что „много званныхъ, да мало избранныхъ“, и что *публицистика имѣетъ своимъ*

призваніемъ—служить обществу, а не относиться къ нему деспотически, съ барственымъ пренебреженіемъ?...

Говорить-ли?... Но для общественнаго мнѣнія—довольно, надѣюсь, и этихъ объясненій... А гг. Архипова и Башина убѣждать, какъ видятъ читатели, совершенно бесполезно...

Астраханскій купецъ *Θ. Юдинъ*.

МАША ТИХОМОЛОВА.

(эскизъ изъ вседневной жизни.)

(Продолженіе). (*)

III.

Зиму Тихомоловы жили въ городѣ, а на лѣто уѣзжали въ деревню, гдѣ имѣли небольшой домикъ.

Въ деревнѣ у Тихомоловыхъ было очень нескучно. Прекрасное мѣстоположеніе, большое сосѣдство и совершенная безцеремонность, царствовавшая въ этомъ уголкѣ, располагали пріѣзжавшаго гостя оставаться иногда по цѣлой недѣлѣ и больше среди радужныхъ обитателей сельца Трутнева, которые всякому были рады и со всякимъ очень скоро дружились. Между трутневцами были люди, жившіе въ каменныхъ домахъ и владѣвшіе хорошимъ состояніемъ, но картинность ли окружающей природы, воздухъ ли самый или, можетъ быть, какія нибудь другія, вовсе неизвѣстныя причины, почему-то не давали здѣсь развиться этикету, не смотря на то, что домъ Лизаветы Дмитріевны Граневой слылъ за аристократическій домъ въ цѣломъ околоткѣ. Даже самъ Петръ Григорьевичъ Бронинъ, у котораго вся мебель обита была бархатомъ, а на окнахъ красовались штофныя драпри, и тотъ велъ себя въ Трутневѣ такъ просто, что всѣ находили приятнымъ бывать у него.

Какъ-то разъ, июньскимъ утромъ, тарантасъ Тихомоловыхъ остановился у крыльца ихъ деревенскаго дома. Изъ тарантаса вышелъ Алексѣй Михайловичъ и помогъ сойти Машѣ и Катеринѣ Гавриловнѣ.

Никогда Маша не пріѣзжала въ деревню съ такимъ веселымъ чувствомъ какъ теперь.

На другой день утромъ они вѣдѣли заложить дрожки и отправились къ обѣднѣ. У обѣдни былъ Петръ Григорьевичъ съ женою и съ своимъ двоюроднымъ братомъ, который пріѣхалъ къ нимъ въ деревню подышать чистымъ воздухомъ и насладиться красотами деревенской природы.

По выходѣ изъ церкви, Тихомоловы получили отъ Бронинныхъ приглашеніе на обѣдъ.

Кто знакомъ съ обычаями деревенской жизни, тому вовсе не покажется страннымъ, что Алексѣй Михайловичъ въ двѣнадцатомъ часу былъ уже у Петра Григорьевича.

Черезъ два часа сѣли за столъ. Обѣдъ продолжался до трехъ, но не былъ утомителенъ. Послѣ обѣда гости закурили папиросы и разошлись—кто въ кабинетъ хозяина, кто въ садъ, кто помѣстился на балконѣ, съ котораго во все лѣто не убиралась стулья и который весь обставленъ былъ деревьями изъ собственныхъ оранжерей.

Необыкновенно хороша была сегодня Маша. Бѣлое батистовое платье и голубыя ленты, какъ нельзя лучше, пристали къ ней.

За обѣдомъ она познакомилась съ пріѣзжимъ гостемъ, братомъ Бронина, Павломъ Васильевичемъ Аландинымъ, и долго проговорила съ нимъ послѣ обѣда, гуляя по аллеѣ, которая вела съ балкона къ маленькой бесѣдкѣ, обсаженной акаціями.

Разговоръ коснулся разныхъ сторонъ городской и деревенской жизни. Павелъ Васильевичъ замѣтилъ между прочимъ, что деревенская жизнь способна сближать людей и даже нашелъ случай замѣтить вскользь, что ему лучше нравятся женщины блондинки, нежели брюнетки, и что идеальная женская красота ему всегда представлялась никакъ не въ видѣ темноволосой красавицы, но, самъ онъ не знаетъ почему, въ образѣ свѣтлорусой дѣвушки, лѣтъ семнадцати, съ голубыми глазами.

Въ шестомъ часу подали чай и только въ десять гости стали развѣжаться по домамъ. Маша возвратилась вполнѣ довольная проведеннымъ днемъ.

Утромъ, часу въ двѣнадцатомъ, Бронинъ отправился къ Граневой, и на пути, завернулъ къ Тихомоловымъ; съ ними заѣхалъ вмѣстѣ и Аландинъ. Черезъ недѣлю Тихомоловы были опять у Бронинныхъ. Завязалось тѣсное знакомство.

Маша часто, взявши съ собою книгу или работу, одна заходила къ нимъ, и случалось, проводила тамъ цѣлые дни. По вечерамъ гуляла вмѣстѣ съ ними, въ то время когда Катерина Гавриловна сидѣла у старушки-сосѣдки, а Алексѣй Михайловичъ или оставался дома, или былъ на охотѣ. Незамѣтношло для Маши время въ деревнѣ, но замѣтно сама она переѣхалась. У Бронинныхъ ей было весело, дома ее одолевала тоска; ложилась спать она поздно и долго не засыпала, а заснувши, вдругъ просыпалась и выходила на балконъ. Доносились-ли тогда до ея слуха звуки запоздалой пѣсни, седцемъ овладѣвала грусть, она вся погружалась въ какое-то приятное томленіе, но чувствовала, что для полноты ея жизни въ эти минуты какъ будто чего-то не доставало.

Перечель закричитъ въ полѣ, Маша начинаетъ прислушиваться и сама не замѣчаетъ какъ разгоряченное воображеніе рисуетъ ей фантастическіе образы и картины. Грустно ей и весело вмѣстѣ. Вотъ, она возьметъ листъ почтовой бумаги, хочетъ писать къ Затиной, напишетъ строчку и броситъ перо. Нѣтъ, она не можетъ писать, она

(*) Астрахан. Справ. Листокъ № 263. Статья подписанная г. Кашинымъ и перепечатанная въ 49 № «Востока».

(**) См. Возраженіе г. Архипова: «купецъ Юдинъ», «купецъ Лѣвниковъ».

(*) «Востокъ» №№ 47 и 48.

чувствуетъ слишкомъ много для того, чтобы выразить это на бумагѣ.

Не только Катерина Гавриловна, но даже кой-кто изъ знакомыхъ стали замѣчать въ Машѣ перемѣну и перемѣну всего въ какой-нибудь мѣсяцъ.

Давно-ли она пріѣхала въ деревню совсѣмъ другая, говорили между собою трутневскія дамы, а теперь даже изъ себя перемѣнилась.

Но, неужели Павелъ Васильевичъ всему причиною, замѣчали на это по секрету...

На устахъ появлялись улыбки, особенно зло улыбалась Гранева.

Чтожь, думала въ свою очередь Катерина Гавриловна, Павелъ Васильевичъ человекъ холостой, средствъ у него довольно, если она ему нравится и онъ ей, можетъ быть это ихъ счастье.

Аландину было лѣтъ подь тридцать; онъ былъ мужчина виднаго роста, одѣвался съ большимъ вкусомъ и имѣлъ вообще въ своей наружности что-то привлекательное, но что именно, въ этомъ трудно было отдать себѣ отчетъ. Есть на свѣтѣ такіе люди, которые, при взглядѣ на нихъ, кажется не заключаютъ ровню въ себѣ ничего особеннаго ни въ чертахъ лица, ни даже въ выраженіи глазъ, а между тѣмъ эти люди кажутся вамъ съ перваго же раза какъ будто знакомыми. Увидавши такого человека, невольно начинаете припоминать гдѣ вы его видѣли, а вѣдь и знаете, что вы его никогда не видали, да и негдѣ было вамъ съ нимъ встрѣтиться. Какое то непонятное сочувствіе манитъ васъ къ такому человеку.

Павелъ Васильевичъ жилъ постоянно въ губернскомъ городѣ, и не имѣя никакой цѣли въ жизни, проводилъ время праздно. Чтожь мудренаго, что ему понравилась Маша, дѣвушка неимѣвшая никакого состоянія.

IV.

Какъ-то разъ Тихомоловы долго просидѣли у Бронныхъ. Часовъ въ девять совершенно неожиданно пріѣхала къ нимъ Гранева, а за ней еще человекъ пять сосѣдей. Петръ Григорьевичъ, чтобы не терять время даромъ, предложилъ имъ взять по карточкѣ. Гости были очень довольны предложеніемъ радушнаго хозяина и чрезъ четверть же часа въ гостиной раскинули зеленый столъ и начался вѣсть. А вечеръ, какъ нарочно, теплый, ароматный, дышалъ въ растворенціи огня.

Пойдемте въ садъ, сказала Гранева, обращаясь къ Павлу Васильевичу, который отказался отъ картъ и задумавшись сидѣлъ въ креслѣ, изрѣдка взглядывая на Машу.

— Я не прочь, вечеръ очень—хорошъ, замѣтилъ онъ и всталъ, чтобы идти.

Гранева пригласила Машу. — Маша едѣла видъ, что хочетъ отказать, но не отказалась. Граневой вовсе не хотѣлось гулять, ее совсѣмъ не прельщала вечеръ; съ

тѣхъ поръ, какъ она осталась богатою вдовою, она давно отупѣла ко всѣмъ подобнымъ наслажденіямъ; ее занимали отношенія Аландина и Маши, за которыми она тайно слѣдила съ того самаго времени, какъ они въ первый разъ встрѣтились другъ съ другомъ. Прогулка была теперь очень кетати и представляла самый невинный предлогъ воспользоваться случаемъ удовлетворить и любовитству и ревности.

Во все время, пока они гуляли, Лизавета Дмитріевна заговаривала то о любви, то о счастьи, но Аландинъ на ея вопросы отвѣчалъ уклончиво, собственныхъ мнѣній никакихъ не высказывалъ, а къ Машѣ обращался мало, насколько этого требовали только вѣжливость и приличіе. Гранева внутренно бѣсилась и заранѣе поклялась отомстить имъ обоимъ за эту скрытность.

Съ-полчаса ходили они по саду и, когда стали подходить къ пруду, Аландинъ предложилъ прокатиться на лодкѣ. Гранева отговаривалась головокруженіемъ и сѣла на скамейку. Павелъ Васильевичъ вошелъ въ лодку, которая тутъ же качалась на водѣ. Маша и желала прокатиться и опасалась сплетней. Аландинъ обратился къ ней, она смотрѣла въ раздумьи на Павла Васильевича и не знала, что ей начать; но вотъ она ступила одной ногой въ лодку, онъ подаль ей руку—Маша вошла, онъ взялся за весла, и они тихо поплыли къ бесѣдкѣ.

При каждомъ сильномъ покачиваніи лодки, Лизавета Дмитріевна выражала свои опасенія за нихъ и громко вскрикивала. Ей было слышно все, что они говорили, пока лодка, обогнувши бесѣдку, не направилась къ другому берегу. Но, къ страшной досадѣ Граневой, Маша и Аландинъ разсуждали въ это время о какихъ-то пустякахъ, а потомъ, какъ не напрягала Лизавета Дмитріевна свой слухъ, трудно было что-нибудь разобрать. Она начала махать платкомъ и звала ихъ возвратиться. Аландинъ повернулъ лодку и они направились назадъ.

Неизвѣстно какой былъ разговоръ между Машей и Аландинимъ, но въ то время, когда лодка подъѣзжала опять къ бесѣдкѣ и была не видна для взоровъ Граневой, Маша съ лихорадочнымъ волненіемъ подала Аландину руку и прибавила едва слышнымъ голосомъ: „Павелъ Васильевичъ, мое счастье отъ васъ зависитъ.“

Весь остальной вечеръ она провела скучно; ей было какъ-то неловко, она чувствовала себя несовсѣмъ здоровою и, не смотря на настойчивое приглашеніе хозяйки, сѣсться ужинать, уѣхала черезъ часъ. Ей хотѣлось скорѣе быть дома.

Но, вотъ она на мезонинѣ, горничная вошла ее раздѣть; она отпустила ее и осталась одна въ комнатѣ сама съ собою.

Ей хочется молиться, она счастлива, но мысли быстро смѣняются одна другою.....Ма-

ша наскоро сбросила съ себя платье и полураздѣтая сѣла на стулъ.

— Онъ меня любитъ, думала Маша и мысленно повторяла разговоръ, который былъ у нея съ Аландинимъ,—она вѣрила и не вѣрила своему блаженству. Долго просидѣла она въ такомъ положеніи, наконецъ раздѣлась и утомленная легла въ постель.

Хочетъ сомкнуть глаза, не спится; задремлетъ и опять проснется. Въ окно пагнуло утренней прохладой. Маша спитъ, но сонъ тревожатъ сновидѣнія: то грезится ей гостинная въ домѣ Бронныхъ, а вотъ и пансіонскія подруги съ нею, и Надинька Затонина, въ томъ самомъ платьѣ, которое она носила въ пансіонѣ; Маша говоритъ съ нею, споритъ и, вдругъ, видитъ передъ собою не Затонину, а Граневу. Она зоветъ ее кататься на лодкѣ, а сама въ тоже время злобно улыбається...страшно Машѣ, душно, грудь давить, она хочетъ вздохнуть и просыпается въ испугѣ...приподнимаетъ голову, смотритъ вокругъ и опять засыпаетъ...

...Она одна въ кабинетѣ Граневой...Матовый свѣтъ лампы обливаеетъ орѣховую мебель и падаетъ на ковры; изъ подъ кисейнаго чохла смотритъ позолоченная рама портрета; Аландинъ стоитъ, облокотился у камина. Онъ подходить къ ней, онъ взялъ ее за руку—сердце ея замираетъ, она чувствуетъ прикосновеніе его руки...

Сии Маша!.....—Счастье возможно ли для насъ всегда скорѣе во снѣ, чѣмъ на яву.

И. И.

(Продолжете будетъ.)

РАСНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Мастика для предохраненія желѣза отъ ржавчины. Изобрѣтенная недавно Шлеттербекомъ мастика, для предохраненія желѣза отъ ржавчины, приготавливается изъ гуттаперчи, растительнаго дегтя, сѣрнаго порошка и чистой смолы. Будучи намазана въ тепломъ состояніи на желѣзо, слоемъ толщиною отъ 2 до 3 миллиметровъ, эта мастика пристаеетъ къ металлу, такъ плотно, что можетъ быть соскоблена только скрябками и то съ большимъ трудомъ.

Металлическій припой безъ огня. Амальгамой изъ двухъ частей олова (олово сначала превращается въ порошокъ) и одной части ртути заполняютъ щели запаиваемыхъ предметовъ, потомъ вытираютъ соляною кислотой. Этотъ припой довольно проченъ.

(Пром. Газета.)

ПРОМЫШЛЕННО-ТОРГОВЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Въ Астрахани на 15 сего декабря приблизительная цифра остатка хлѣбовъ:

Муки Ржаной 7½ пуд. вѣс. . . . 41.700 пуд.
— — пшенич. размоленной. . . . 19,750 —

Вино красное изъ сушеной ягоды	—	—	7	20
— красное отъ 2 р. до	—	—	4	—
— бѣлое изъ сушеной ягоды	—	—	5	—
— бѣлое отъ 2 р. 40 до	—	—	3	50
Бумага хлопчатая за пудъ:				
Астрабадская	—	—	—	—
Сурхисккая	—	—	—	—
Мизандеранская	—	—	—	—
Воскъ	—	—	—	—
Дерево:				
Орѣховое	—	—	—	50
Шамшитовое	—	—	—	—
Кипарисъ	—	—	—	—
Марена:				
Астрабадская	—	—	—	—
Дербентская	—	—	—	6
Орѣшки:				
Черпильные	—	—	—	13
Пестрые	—	—	—	12
Али-бухара	—	—	—	4
Алыча	—	—	—	5
Курга	—	—	—	3
Киниминъ:				
Сабаа	—	—	—	3
Въ ямикахъ,	—	—	—	2
Въ зимбляхъ	—	—	—	2
Миндаль:				
Въ толстой скорлупѣ	—	—	—	—
Въ тонкой скорлупѣ	—	—	—	—
Чистый	—	—	—	12
Срѣхи грецкіе мизандеранскіе	—	—	—	—
— шехинскіе отъ 1 р. 20 к. до	—	—	—	1
Слива	—	—	—	3
Фисташки	—	—	—	12
Шевтала	—	—	—	—
Швево сарочинское	—	—	—	1
Шолкъ мизандеранскій	—	—	—	—

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ С.-Петербургѣ образовалось Общество попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, состоящее подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы и имѣющее цѣлю, на основаніи утвержденного устава, содѣйствовать во время войны военной администраціи въ уходѣ за ранеными и больными воинами и доставлять имъ, по мѣрѣ средствъ своихъ, какъ врачебное, такъ и всякаго рода вспомошествованіе.

Для содѣйствія къ развитію благотворной дѣятельности Общества и согласно съ его уставомъ, Астраханскій Губернаторъ, предполагая возможнымъ образовать въ городѣ Астрахани мѣстные отдѣлы и управленіе этого Общества, приглашаетъ всѣхъ готовыхъ выразить на дѣлѣ чувства состраданія къ положенію раненыхъ и больныхъ воиновъ, быть членами или соревнователями этого отдѣла Общества, приравъ на себя обязательство ежегоднаго взноса не менѣе трехъ рублей или другихъ матеріальныхъ пожертвованій.

Желающіе принять на себя званіе членовъ или соревнователей Общества приглашаются заявить о своемъ желаніи и внести при этомъ требуемую сумму—въ городѣ Астрахани—въ канцелярію губернатора, а въ уѣздныхъ городахъ мѣстнымъ исправникамъ.

НА ЕКАТЕРИНИНСКОЙ УЛИЦѢ, ПРОТИВУ ЦЕРКВИ РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ, ВЪ ДОМѢ КУПЦА ЛЪСНИКОВА,

въ Модномъ Магази́нѣ—только что получены новыя послѣдніе фасоны ДАМСКИХЪ ШЛЯПЪ, о чемъ Магази́нъ и имѣетъ честь довести до свѣдѣнія астраханской публики. Заказы принимаются по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ. Гдѣ иногородніе съ требованіями своими могутъ обращаться по слѣдующему адресу: въ Модный Магази́нъ Лъсникова, въ Астрахани.

(3)—1.

Ищеть должности прикащика, по коммерческой части, знающій живописное и молярное мастерство. Спросить въ квартирѣ Николая Петрова Апанасова, на Кутумѣ, въ д. Демидова.

(3)—2.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ

маслянымъ краскамъ, приготовляемымъ машиною

Н. МЕТЦГЕРЪ.

	за пудъ.	за фунт.
Бѣлилы № 1	— 7 р. 50 к.	— 25 к.
Бѣлилы № 2	— 6 р. 50 к.	— 20 к.

Сурикъ	—	—	6 р. 75 к.	—	21 к.
Вохра № 1	—	—	6 р. " "	—	18 к.
Мѣдянка № 1, франц.	26 р. " "	—	—	—	75 к.
Мумія	—	—	6 р. 50 к.	—	20 к.
Грунтовка (диная)	7 р. 50 к.	—	—	—	25 к.
Кронъ зеленый	—	—	38 р. " "	—	1 р. 10 к.
Черная (голландская)	7 р. 50 к.	—	—	—	25 к.
Масло варен. (олифъ)	6 р. 50 к.	—	—	—	20 к.

Примѣчаніе: Краски означены въ густомъ видѣ, почему и слѣдуетъ прибавить на 1 пудъ краски по полупуду масло-олифы.

Краски употребляются лучшаго качества и растираются на чистомъ конопляномъ маслѣ, сваренномъ по градуснику; почему они не могутъ быть переваренными и недоваренными; чрезъ это правильное приготовленіе красокъ, покупатель приобрѣтетъ хорошо выкрашенный предметъ, который на долгое время сохранитъ цвѣтъ, глянецъ и крѣпость краски.

Продается въ Астрахани, въ мебельномъ магазинѣ Александра Штрауса, въ табачномъ ряду, въ домѣ г-жи Тимофѣевой.

(5)—3.

ВЪ КАФЕ-РЕСТОРАНѢ.

В. Г. АЛАБИНА,

въ Декабрѣ м. 1867 г.,

съ дозволенія

ВЫСШАГО НАЧАЛЬСТВА,

БУДУТЬ

ТАНЦОВАЛЬНЫЕ ВЕЧЕРА:

2-го числа	(Суббота),
5-го „	(Вторникъ),
9-го „	(Суббота),
13-го „	(Среда),
18-го „	(Понедѣльникъ),
26-го „	(Вторникъ),
и 30-го „	(Суббота),

(5)—3.

Календари на 1868 годъ, книги и ноты продаются въ Общественной Библиотекѣ. Тамъ-же покупаются книги, принимаются на комиссію для продажи и выписываются для желающихъ книги, ноты и періодическія изданія.

(3)—3.

СОДЕРЖАНІЕ. Высочайшій манифестъ. Нѣсколько словъ о Дербентскомъ рейдѣ и необходимости устроить дебаркадеръ на немъ, О. Пашина. Въ отвѣтъ на статьи гг. Кашина и Архипова, помѣщенные въ 263 № «Астрах. Справ. Листка» и 49 № «Востока», О. Юдина. Маша Тихомолова (продолженіе) Н. П. Разныя извѣстія. Промышленно-торговля свѣдѣнія. Объявленія.

Дозволено цензурою. Астрахань, 15 Декабря 1867 года.

Издатель Е. Лъсниковъ.

Типографія Лъсникова.

Редакторъ П. Кашперовъ.